

DOI: 10.17516/1997-1370-0903

УДК 39: 930.85

Fine-Tuning Own World

Sergey V. Bereznitsky*

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography

(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

Received 31.01.2022, received in revised form 02.02.2022, accepted 07.02.2022

Abstract. The article discusses the possibility of using the concept of fine-tuning as a complex cosmogonic process of the emergence of the Universe and intelligent life, to study the qualitative change in some modern components of the culture of life (territorial development, crafts, beliefs and rituals, contacts with neighboring and alien ethnic groups) of communities of indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region. As a result of the long-term multifaceted activity of individual representatives of the Nivkh ethnic group, the fundamental problem of using a certain section of the sea coast as a territory for fishing, economic, ritual and festive activities was solved. The fine tuning of social, legal, ethnic and cultural factors made it possible not only to revive traditional crafts, but also to assign a special protected status to this territory, to give it the character of a category of a place of memory, a link between previous generations of the Nivkh ethnic group and their modern descendants.

Keywords: fine tuning, transformation of reality, creation of comfortable living conditions, indigenous peoples of the Amur and Sakhalin.

The work was written at the expense of the RSF grant No. 18–18–00309 «Energy of the Arctic and Siberia: the use of resources in the context of socio-economic and environmental changes» (supervisor V.N. Davydov). The paying organization is the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences.

The author thanks V.N. Davydov (Deputy Director of the MAE RAS for Research) for suggesting the idea during the work of the Northern Anthropological Seminar: to consider cardinal changes in the society of the indigenous peoples of the Amur and Sakhalin based on the concept of «fine tuning». Special gratitude is expressed by the author to the Nivkh informants who shared their original knowledge in the field of modern fishing activities, life and worldview of their ethnic group.

Research area: ethnology, antropology, ethnography.

Citation: Bereznitsky, S.V. (2022). Fine-tuning own world. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(2), 220–233. DOI: 10.17516/1997-1370-0903

Тонкая настройка своего мира

С.В. Березницкий

*Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация. Показана возможность использования концепции о тонкой настройке как сложном космогоническом процессе возникновения Вселенной и разумной жизни для исследования качественного изменения некоторых современных компонентов культуры жизнедеятельности (освоение территории, промыслы, верования и ритуалы, контакты с соседними и пришлыми этносами) сообществ коренных народов Амура-Сахалинского региона. В результате длительной многогранной деятельности отдельных представителей нивхского этноса была решена фундаментальная проблема пользования определенным участком морского побережья в качестве территории для промысловой, хозяйственной, обрядовой и праздничной деятельности. Тонкая настройка социальных, юридических, этнических и культурных факторов позволила не только возродить традиционные промыслы, но и присвоить этой территории статус особо охраняемой, придать ей характер категории места памяти, связующего звена предыдущих поколений нивхского этноса с их современными потомками.

Ключевые слова: тонкая настройка, преобразование действительности, создание комфортных условий жизнедеятельности, коренные народы Амура и Сахалина.

Работа написана за счет гранта РФФИ № 18–18–00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (рук. В. Н. Давыдов). Организация-плательщик – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

Автор благодарит В.Н. Давыдова (заместителя директора МАЭ РАН по научной работе) за подсказанную им во время работы Северного антропологического семинара идею: рассмотреть кардинальные изменения в обществе коренных народов Амура и Сахалина на основе концепции «тонкой настройки». Особая благодарность выражается автором нивхским информантам, поделившимися оригинальными знаниями в сфере современной промысловой деятельности, быта и мировоззрения своего этноса.

Научная специальность: 5.6.4 – этнология, антропология и этнография.

Введение

В соответствии с космогоническими концепциями, которые разработали в своих трудах канадский философ John Leslie, американский физик-теоретик Lee Smolin, наша Вселенная и разумная жизнь в ней могли возникнуть в результате тонкой настройки (Fine Tuning the Universe) – особого сложного процесса, направляемого самой Вселенной, при котором произошло точно определенное соединение физических и химических элементов с единственно возможными и необходимыми параметрами, величинами, константами пространства, времени, энергии, массы, скорости, гравитации (Leslie, 2002: 3–6, 28–33, 35–53, 63, 99, 192 and etc.; Smolin, 1997: 37, 43, 53–54, 105, 311; 2006: 98–99, 216–217 and etc.). Смолин Ли творчески развил принцип достаточного основания немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), по которому все сущее не находится в пространстве, а погружено в сложную сеть взаимосвязей. По мнению Смолина Ли, наша Вселенная возникла в результате эволюционного принципа самоорганизации молекулярных и галактических подсистем в соответствии с фундаментальными законами тонкой настройки (Smolin Li, 2014: 297, 302). При этом феномен возникновения является самым важным понятием в мире коммуникаций, где связи первичны по отношению к пространству. Субъекты мира могут быть лишь частично автономны, но их поведение определяется связями, соединяющими их в постоянно изменяющуюся сеть. Индивиды, системы, Вселенная вовлечены в процессы, протекающие во времени (Smolin Li, 2014: 27–30).

Постановка проблемы и теоретические основы

Если интерполировать гипотезы философов и физиков в сферу гуманитарных наук, то тонкая настройка будет означать скачкообразное изменение качественного, смыслового, знакового состояния прежней системы природных и социальных координат, коммуникационной сети между различными этносоциальными стратами.

Тонкая настройка – это процесс разработки человеком или сообществом механизма выстраивания и дальнейшего освоения ими своего максимально понятного, производительного и комфортного мира, включающего в себя такие компоненты, как архетипы, ментальные структуры, знаковые системы, законы, жизнеобеспечивающие технологии, артефакты, предметы, вещи, домашних и диких животных. В этом процессе происходит освоение человеком предмета и превращение последнего в вещь.

Свой мир подразумевает хронотопическую субстанцию, отличающуюся культурными, этническими, социальными, классовыми, корпоративными, юридическими ценностями. Это особое состояние отдельного этноса или его части, локального сообщества, коллектива охотников, рыбаков, собирателей, скотоводов, кочевников, земледельцев, отдельных представителей этих структур.

Для разработки выбранной темы исследования весьма плодотворной попыткой является использование тезиса французского философа Бруно Латура о том, что акторно-сетевая теория (АСТ) может служить в качестве метода развертывания деятельности актора по выстраиванию своего социального мира. По мнению Латура, главным вкладом этой теории в социальную науку стала возможность постепенного продвижения АСТ к сравнительной антропологии, возможность трансформации социальных проблем, территории, региона, реальности в ситуативную циркуляцию, в которую органически входят природа и пространство (Latur, 2017: 201–206, 208–209, 210, 211). Известно, что акторно-сетевая теория задумывалась как механизм устранения теории социального конструктивизма. Сети включают в себя людей, материальные объекты, нечеловеческих живых существ, характеристики и объекты, которые делают последних похожими на людей (Yurchak, 2018: 8). В традиционном менталитете нивхов, равно как и других коренных народов Амуро-Сахалинского региона, этой проблемы, в отличие от европейцев, никогда не существовало, так как не было

в мировоззрении в комплексе верований и ритуалов непреодолимых границ между людьми и животными, реальными и мифическими, существовал механизм превращения людей в животных и обратно. Культ животных необходим нивхскому обществу для сохранения традиций, для освящения хозяйственной деятельности, важного соотношения сакральных компонентов в жизненнообеспечивающих технологиях.

Как справедливо подчеркивал американский антрополог Эдуардо Кон, между людьми и природой нет непреодолимой границы, однако, чтобы не стать для ягуара просто добычей, куском мяса, нужно быть с ним равным, необходимо показать зверю наличие силы. И здесь главным является именно контекст того, что зверь может видеть человека в разных ракурсах: как добычу, как равного и как угрозу, он интерпретирует разные образы человека, но интерпретирует не как человек, а как ягуар. Человеческое сообщество объединяет с животными, растениями, другими формами живого мира именно наличие представления об окружающем пространстве, которое формирует сущность всех живых существ (Кон, 2018: 27–28, 34).

Несомненный интерес представляет антропологический метод французского антрополога Филиппа Десколы по решению проблемы адаптации разнообразных живых существ, которые не только приспосабливаются к жизни в мире, но и меняют его, создавая между собой и окружающей средой связи, помогающие соединять разнообразные явления. Парадигма Десколы заключается в том, что вместо антропологии культуры (которая, по мнению ученого, уже устарела и неспособна решать вопросы современной науки) должна появиться антропология природы (Deskola, 2012: 9, 12).

В контекст тонкой настройки вполне можно включить понятие семиозиса, в соответствии с которым происходит процесс означивания, преобразования информации из реального мира в знаковую форму. Семиозис – это процесс, который охватывает всю сферу человеческого опыта, он может превратиться в знак самого человека, создав при

этом нечто совершенно новое (Kiryushenko, 2001: 26). По мнению американского философа, одного из основателей семиотики Чарльза Мориса, семиозис – это знаковый процесс или знаковое поведение (Moris, 1983: 119). Семиозис также определяется как процесс порождения и функционирования абстрактных знаков и материальных объектов, используемых для обозначения данных знаков. В качестве знаков могут выступать абстракции и реальные предметы, явления, свойства, отношения, действия. Знаки создаются и используются в процессе приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Однако знак может стать таковым только в особом процессе или знаковой ситуации – семиозисе. Другими словами, семиозис – это процесс, в котором нечто функционирует в качестве знака.

Американский философ Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914), рассматривая знак как объект, репрезентирующий или замещающий нечто другое в человеческой деятельности, разработал схему: «объект – знак – интерпретанта». Интерпретанта, по мнению Пирса, означает способ употребления знака человеком, или действие, которое знак оказывает на человека. Кроме этой триады еще необходим интерпретатор, то есть человек, субъект, который производит и интерпретирует знаки в сообществе интерпретаторов по определенным правилам. При этом специфика деятельности сообщества состоит в непрерывно продолжающемся семиозисе, процессе передачи знаков от одного интерпретатора к другому. Объект или окружающая сообщество реальность всегда наполнены совокупностью знаковых опосредований. Несмотря на умозрительность и философичность концепции Пирса, в ней есть четко выявляемый прагматизм, реальный факт того, что нечто определенно будет воспринято, если будут удовлетворены некоторые условия, а символ сможет оказать влияние не только на мысль, но и на поведение человека, социума, как интерпретаторов этого символа (Pirs, 1983: 152–154; Yakobson, 1983: 116; Gutner, Bernshtejn, 2020). Пространственные объекты, любые обозримые явления

природы, вовлекаемые в человеческую деятельность, обязательно наделяются культурными смыслами и значениями. Составляющие их хронотопические отношения могут служить не только символами отвлеченных идей, знаками сакральных объектов, но и индексами событий, сигналами к действиям, моделями других пространственных кодов и преобразований (Chertov, 1999: 140).

Разрабатывая свою новую антропологию, в которой отсутствует радикальное разделение между людьми и другими живыми существами, Эдуардо Кон также использует понятие семиозиса как системы создания и интерпретации символов, знаков, системы, не только пронизывающей живой мир, но и объединяющей всех живых существ в сеть сложных отношений (Кон, 2018: 38).

Ниже будет рассмотрена деятельность сахалинских нивхов по реконструкции своего былого промыслового мира с использованием символа сакральной территории отдельной морской косы, принадлежавшей ранее их предкам, оставившим остатки своих жилищ в виде западин, могилы с погребальными сооружениями, передавшими опыт отношений с окружающим миром, рыбами, птицами, морскими животными.

Обсуждение

Коренные народы Севера – не музейные экспонаты

Противоречия общероссийского масштаба между властями, чиновниками, политиками и коренными народами Севера заключаются в отсутствии до сих пор Федерального закона о территориях традиционного природопользования, который реально позволил бы аборигенам контролировать добычу полезных ископаемых, биологических ресурсов, извлекать из этого пользу, финансовые средства и возможности для дальнейшего позитивного развития этноса.

Из размышлений президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г. П. Ледкова о резуль-

татах 25-летней деятельности Ассоциации можно выявить некоторые факторы, соответствующие в целом дискурсу тонкой настройки своего мира. В качестве такого, прежде всего, следует назвать получение коренными народами Севера правового статуса в российском и международном масштабах. Другими словами, в юридическом отношении коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока стали реальным институтом, имеющим право выдвигать и добиваться осуществления законопроектов, рассматривающих улучшение экологического, экономического, социального положения аборигенов, защиты исконной среды их обитания и традиционного образа жизни, традиционного природопользования, сохранения самобытной культуры: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Лидеры общественного движения коренных народов представлены во всех ветвях исполнительной и законодательной власти, в том числе в Государственной Думе, Совете Федерации, региональных и муниципальных законодательных собраниях, входят в состав Общественной палаты Российской Федерации и регионов. Однако более важным и актуальным Г. П. Ледков считает возникновение у северян нового мировоззрения, понимания того, что хрупкая северная цивилизация со своей особой философией может быть сохранена только усилиями самих аборигенов. Время иллюзий прошло, коренные народы Севера перестают быть «музейными экспонатами». Сегодня бессмысленно плакать, негодовать или пассивно ждать помощи от властей, чиновников, зарубежных спонсоров. Необходимо все делать своими

силами посредством создания из числа северян оптимального количества юристов, специалистов в сфере экологии, добычи полезных ископаемых, установления контактов с добывающими компаниями, удовлетворяющих нефтяников, газовиков, с одной стороны, оленеводов, охотников и рыбаков – с другой. Последнее сделать чрезвычайно трудно, так как здесь встречаются взаимоисключающие технологии. Одна основана на необходимости создания финансовой базы для дальнейшего геополитического, стратегического, экономического, оборонного развития России. Другая предусматривает традиционное, непромышленное, высокоэкологическое использование природных ресурсов для хозяйственной деятельности оленеводов, охотников, морских зверобоев и рыболовов. Высокообразованные специалисты из числа коренных народов Севера помогут: снизить высокий процент безработицы в среде своих сородичей; обеспечить занятость традиционными промыслами не менее чем сорока процентов от общей численности коренного населения; разработать специальные программы по финансированию родовых общин, упростить доступ аборигенов к водным и земельным ресурсам; развить сопутствующую инфраструктуру. Возможно, они смогут остановить протекающий на протяжении последних пятнадцати лет негативный для коренных народов процесс изъятия из законодательства, из Земельного, Водного и Лесного кодексов, отдельных норм, связанных с промышленным освоением территорий коренных малочисленных народов Севера, но не в пользу последних. Режим наибольшего благоприятствования сохраняется лишь для разработчиков недр, а народы Севера лишаются безвозмездного пользования землей, лесом. Проблема заключается в невозможности однозначного, четкого и понятного определения того, что такое традиционная хозяйственная деятельность, что такое места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера. При советской власти принадлежность к коренным народам Севера определялась про-

сто – графой в паспорте. От этого зависели различные льготы, компенсации, права, социальная пенсия, квоты при поступлении в высшее учебное заведение. Теперь Пенсионный фонд при установлении социальной пенсии требует предоставить документы, подтверждающие принадлежность человека к коренным народам Севера. Приказом Минприроды РФ от 2011 г. предусмотрена при выдаче охотничьего билета аборигенам особая отметка о том, что охотничий промысел осуществляется без разрешений в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления. Однако в жизни получить такую отметку практически невозможно. Чиновники управлений по охране объектов животного мира требуют предоставления судебного решения, подтверждающего право на льготы. Необходимо максимально упростить процедуру доказательства этнической принадлежности к коренным народам Севера. Большие проблемы наблюдаются и в сфере родовых общин. Предварительно планировалось, что община является некоммерческим объединением, в котором люди на своей территории занимаются хозяйством. Однако в связи с ликвидацией колхозов и совхозов общины вынуждены заниматься коммерческой деятельностью для того, чтобы обеспечить населенные пункты на Севере продуктами питания, оплатить услуги ЖКХ. Поэтому характер деятельности и статус общин нужно пересматривать. Необходимо узаконить порядок проведения этнологических исследований, чтобы они проходили перед началом промышленного освоения территорий коренных народов. Нефте- и газопромышленники противодействуют этому законопроекту, так как считают, что он принесет им убытки. Арктику будут осваивать, но это можно делать без уничтожения территорий коренных народов, нужно сохранять баланс интересов в северных широтах. Несмотря на проблемы, Россия смогла сохранить самое крупное оленье стадо в мире, кочевую

культуру, традиционные промыслы. В целом у коренных народов Севера должно быть право на развитие: они не музейные экспонаты (Ledkov, 2015: 8–15).

Тонкая настройка сахалинскими нивхами их промыслового мира

Как пример тонкой настройки своего мира можно привести факт решения сахалинскими нивхами проблемы с территориями традиционного природопользования (ТТП) (ПИМА-2019)¹.

На побережье Восточного Сахалина, на косе Пластун, в заливе Ныйво, до последней четверти XX в. существовало родовое стойбище Ныйво. Нивхи жили здесь многие сотни лет, ловили рыбу, зверя, охотились, строили жилища, здесь же хоронили своих покойных. Периодически эта территория становилась не только местом проживания переселенческих этносов, но и местом международной деятельности. Так, на основе соглашений 1925 г. СССР и Японии была создана совместная концессия по разработке в течение 45 лет нефтяных и угольных месторождений Северного Сахалина. Одно из нефтяных месторождений находилось в окрестностях ст. Ныйво (Istoriya Sahalina, 2008: 412). В 1927 г. постановлением Сахалинского окружного революционного комитета был утвержден Ныйский сельский совет в с. Ныйво в составе Охинского района, в который в те годы входил и теперешний Ногликский район. В середине 1940-х гг. в Ныйво была открыта вечерняя школа сельской молодежи. Береговую линию охраняли пограничники пограничной заставы. Успешно работал рыболовецкий колхоз «Ныйво», который вместе с упраздненными мелкими заводами сел Чайво и Пилтун в середине 1960-х гг. был объединен

в колхоз «Восток» в пос. Ноглики, куда постепенно стали переезжать и нивхи Ныйво. За рыболовецким колхозом были закреплены промысловые участки, на которых колхозники занимались сезонной добычей рыбы и морских животных в соответствии с нормами плана по добыче и сдаче государству даров природы. После «перестройки» 1980-х гг. нивхи очень тяжело и долго привыкали к новым экономическим отношениям в стране (Roop, 1999: 182–197; Roop, Сирина, 2003: 68). Часть стариков оставались в прежних, старых поселках, не желая переезжать в районный центр в специально выстроенный рыболовецкий колхоз «Восток» (Roop, 2002: 156–157; Sokolovsky, 2002: 160–187; Kul'tura i resursy, 2015: 85).

Постепенно началась вторая волна освоения этой территории: люди приезжали сюда для кратковременного, одноразового промысла и жили в брезентовых палатках. Известный общественный деятель и первый нивхский писатель В.М. Санги стал инициатором разработки положений трех базовых законопроектов, призванных защитить исконную среду обитания и культуру коренных народов Севера, включивших в себя главные постулаты: о гарантиях прав, о территориях традиционного проживания и об общинах. Этот процесс происходил в очень тяжелые для всей России 1990-е гг. Санги стал бороться за права нивхов, чтобы они могли жить в своем привычном мире, в естественной среде обитания, чтобы им было доступно море, морские звери, рыба, реки, тайга и тундра, чтобы они вновь занялись транспортным собаководством, знали родной язык и традиции. Но для этого нужен был мировоззренческий прорыв, новое видение и комплексное решение проблем в масштабах всей страны с учетом того, что государство не будет отказываться от добычи нефти, газа, других энергоносителей, золота, алмазов в Арктике, в северных регионах. Поэтому нужно было параллельно решать экологические проблемы среды обитания коренных народов, но для этого необходимо объединить народы Севера, чтобы они смогли сами управлять своими территориями. Было принято решение

¹ Сбор этнографического материала осуществлялся в июне 2019 г. в Ногликском районе Сахалинской области на территории двух нивхских хозяйствующих субъектов: Семейной (родовой) общины коренного малочисленного народа «Нивхи Сахалина» и Национально-производственного кооператива. Родового хозяйства «Лиманзо». Обеими структурами, расположенными на косе Пластун Ныйского залива восточного побережья Сахалина, в окрестностях пгт. Ноглики, руководил К.Б. Лиманзо, нивх 1965 г. р., место рождения с. Чайво.

о создании Ассоциации народов Севера в 1990 г. В апреле 1992 г. был подписан Указ Президента РФ № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера». Это был реальный прорыв в сфере создания нормативной базы для обеспечения выживания коренных народов Севера России.

К сожалению, быстрых реальных достижений не получилось. Землю в пользование всем коренным народам Севера никто отдавать не собирался. Наиболее предприимчивые представители нивхского этноса стали создавать кооперативы. В 1989 г. В.М. Санги создал первый нивхский кооператив «Ых Миф», в который вошли одиннадцать рыболовецких бригад, объединенных и структурированных по семейному принципу. Потом они все постепенно стали самостоятельными общинами как юридические лица, каждая бывшая бригада стала общиной. Однако кооперативы не смогли дать возможность нивхам осуществлять традиционную деятельность, не стали основой их хозяйственной жизни. Проблемы были связаны с тем, что земля продолжала оставаться в государственной собственности, следовательно, члены нивхских кооперативов не могли свободно пользоваться дарами тайги, рек, моря. Сахалинские нивхи столкнулись с этой проблемой в начале 2000-х гг., когда в Российской Федерации шли активные процессы создания новой идеологии, политической системы, новых экономических отношений на основе рынка.

Один из наиболее успешных сегодня руководителей общины К.Б. Лиманзо рассказал, что территория косы Пластун в тот период считалась общей для всех промысловиков. Любой мог охотиться и ловить рыбу в летний период для личного потребления. Его семья на нынешнем месте промысла, на косе Пластун, обосновалась в 1972 г.: жили в палатке, ловили рыбу и делали ее заготовки на зиму.

В 1997 г. К.Б. Лиманзо организовал, зарегистрировал свое родовое хозяйство «Лиманзо» и начал активно обустроиваться

на этом месте. Сначала был построен временный сарай. Механизм освоения этой территории был основан на принципе первенства: кто первый оформил документы на этот участок, тот и строил здесь здания и сооружения для своего кооператива. Между всеми ногликскими нивхами по этому поводу никогда не было никаких конфликтов, как и споров внутри общины. Между тем появилась проблема механизма переуступки квот на вылов лососевых пород для личного потребления членами общин: городской представитель коренных народов Севера может передать свою квоту рыбакам, документальную и правовую базу которых проверяют соответствующие силовые органы и постоянно спрашивают об этих переданных квотах. Кроме того, если семья является смешанной в этническом отношении, то передачу квот рыбаку, не относящемуся к коренным народам, нужно оформлять нотариально (Mamontova, 2012: 138), даже если квота передается от мужа жене и наоборот. Русские, которые живут рядом с нивхами в тех же поселках на протяжении нескольких поколений, мало отличаются от коренных народов по своему образу жизни (Kul'tura i resursy, 2015: 90–91). Однако менталитет нивхов значительно отличается от европейского, ведь рыба для нивхов не только основная пища, но и символическая ценность, а занятие рыболовством рассматривается ими как неотъемлемая черта принадлежности к нивхской культуре, рыба является важнейшим культурным опытом, эмоцией, локальной философией, персонажем мифологии и традиционных верований, она во многом влияет на формирование культурных ценностей и социальных отношений (Simonova, Davydov, 2014: 3; Culture and resources, 2015: 90–91; Gashilova, 2018: 79–94).

До сих пор оставалась проблема и с правом на землю. Под конкретный кооператив она не отдавалась, так как по-прежнему считалась общенивхской. Но раз конкретный нивх со своей семьей вложил в эту землю капитал, построил причал, вешала, домики и т. п., то у других нивхов по этому вопросу есть понимание, что те-

перь территория занята и этот выбор все должны уважать. Информанты подчеркивали именно этот бесконфликтный аспект как особенность внутриэтнических отношений нивхов, способность всегда найти мирный выход из самого трудного положения.

Территорию, на которой находится родовое хозяйство, руководитель не может передать своим детям по наследству. Потому что право передачи территории должно осуществляться по соответствующему федеральному закону о ТТП, которого до сих пор нет. Тот законопроект, который имеется, включает в себя только самые общие положения, без конкретики. Более того, даже если в центре и создадут такой федеральный закон, то он должен быть подтвержден на местах, на региональном и муниципальном уровне. В Сахалинской областной думе этот вопрос поднимался много раз. Но всегда местные власти находили массу противоречий между отдельными главами Федерального закона и потому не могли подтвердить его на региональном уровне. Проблема заключается в том, что в Федеральном законе прописано, что коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока имеют права на землю, на воду, на биоресурсы, но все эти ресурсы находятся в ведомстве разных министерств, которые сами трактуют этот Федеральный закон в выгодном для них свете. Для того чтобы уйти с этой мертвой точки, требуется еще один Федеральный закон, который смог бы объединить все эти три ресурса: воду, землю и биоресурсы. Нужно, чтобы все эти три министерства подчинились этому «главному» закону, но для этого необходим компромисс между чиновниками указанных министерств, которые только с высоких трибун говорят о том, что в России КМНС имеют все права на землю, могут охотиться и ловить рыбу, а на деле это законодательно не оформлено, так как реально промысловые участки принадлежат крупным рыбодобывающим компаниям, имеющим не только необходимое оборудование, морской рыбодобывающий флот, но (что, наверное, является самым главным фактором) и возможность

влиять на московских чиновников и на результаты выделения квот.

И тогда нивхи Ногликского района, одного из семи районов Сахалинской области, пошли другим путем. Именно тогда можно выделить начало процесса тонкой настройки своего мира. Они единственные на Сахалине из коренных народов сумели найти выход из этого законодательного тупика. Началось все с координации усилий многих нивхов, разных ветвей власти, различных учреждений, коллектив инициативной группы был полиэтническим во главе с нивхами. Осенью 2013 г. в пгт. Ноглики состоялась решающая, смыслообразующая встреча нивхов с чиновниками Сахалинско-Курильского территориального управления (СКТУ), агентства по рыболовству Сахалинской области, управления коренных народов Севера аппарата губернатора и правительства Сахалинской области, представителями Регионального совета КМНС, АКМНСС и ДВ РФ по Сахалинской области. Именно в этот день нивхи добились воссоздания своего былого мира, так как был окончательно и положительно решен вопрос об организации традиционного рыболовства в Ныйском заливе: «О промысле кеты в Ныйском заливе для рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера». Комиссия по регулированию вылова анадромных видов рыб выделила нивхам в вечное пользование на рыбопромысловом участке предприятия «Восток-Ноглики» (бывший рыболовецкий колхоз «Восток») часть территории Ныйского залива от восточного устья р. Тымь до мыса Аге на удалении ста метров от берега косы Пластун. Большую роль сыграло решение Собрания муниципального образования «Городской округ Ногликский» от 02.04.2013 № 239 «Об утверждении Положения «О порядке образования местных территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов, проживающих на территории муниципального образования «Городской округ Ногликский» и по-

становление мэра муниципального образования «Городской округ Ногликский» от 14.05.2013 № 170 «Об образовании межведомственной комиссии по территориям традиционного природопользования местного значения». В протоколе № 43 от 20 сентября 2013 г. заседания Комиссии по регулированию добычи (вылова) андромных видов рыб в Сахалинской области были указаны конкретные точки установки ставных неводов и другие подробности рыболовства и хозяйствования нивхов на косе Пластун.

В ноябре 2014 г. руководители и представители нивхских общин Ногликского района, родовых хозяйств коренных народов Севера Сахалинской области разработали на областной конференции «Традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области как основа сохранения этносов» резолюцию о том, что этнообразующей и этносохраняющей базой для дальнейшего устойчивого развития коренных этносов Сахалинской области являются исторически сложившиеся виды традиционной хозяйственной деятельности: рыболовство, оленеводство, охота, собирательство дикоросов, собаководство, художественные промыслы и народные ремесла. Для этого различные ведомства и учреждения Сахалинской области должны обеспечить увеличения лимитов на вылов водных биологических ресурсов для удовлетворения личных нужд представителей коренных народов Севера Сахалинской области; провести мониторинг рыбопромысловых участков в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера Сахалинской области для выделения дополнительных мест традиционного рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

На основе этой резолюции и муниципальной законодательной базы Ногликского района было создано постановление о традиционной хозяйственной деятельности

КМНС. И главным, решающим термином и понятием здесь стало слово «хозяйственная деятельность». То есть вместо безуспешных требований территорий традиционного природопользования нивхи разработали проект и требование о выделении территорий для традиционной хозяйственной деятельности КМНС, что не противоречило имеющимся законам в Ногликском районе.

Выводы

Таким образом, в результате законодательного прорыва произошла тонкая настройка нивхами своего мира: всю косу Пластун длиной 18 километров отдали нивхам в вечное пользование для занятий их традиционными хозяйственными промыслами. С тех пор рыба и морские животные добываются только для личного потребления без права продажи. Находиться на этой территории могут только нивхи. Все остальные народы Сахалина и России не имеют права здесь строить хозяйственные или иные постройки и заниматься промыслом. Не относящиеся к нивхскому этносу люди могут приезжать сюда только по приглашению для исследовательской работы или на празднование духов воды, духов – хозяев местности в летний сезон, когда общинники приглашают многочисленных гостей: представителей иных этносов, чиновников администраций, корреспондентов местных газет, радио и телевидения, представителей сахалинских нефтедобывающих компаний «Сахалин-1», «Сахалин-2», которые часто выступают спонсорами этих мероприятий. Благодаря деятельности В.М. Санги был возрожден традиционный нивхский праздник «Питул», который сегодня проводится в летнее время нивхскими родами Тымовского и Ногликского районов. На р. Тымь и морском побережье нивхи проводят обряды обновления природы, благодарения главного нивхского доброго существа *Курна*, дающего людям все необходимое для жизни. Этот праздник возрождает также межродовые, межплеменные, межсемейные связи, помогает налаживать деловые контакты представителям нивхских общин

(Sangi 2015: 16–21). Занятия традиционной хозяйственной деятельностью позволяют нивхам обеспечивать себя в достаточной мере водными и морскими биологическими ресурсами. Рыба лососевых пород добывается в соответствии с разрешенными нормами: каждый представитель КМНС на Сахалине имеет право заготавливать для собственных нужд 300 кг рыбы до следующего сезона: 195 кг кеты и 105 кг горбуши. Дальнейшая ее переработка происходит в виде заморозки в холодильных ларях объемом 300 кг, вяления нескольких сортов юколы, копчения, засолки рыбы (в среднем 50 штук на семью), засолки лососевой икры. Эта норма распространяется даже на новорожденных младенцев. Однако для того, чтобы получить и освоить эти лимиты, нужно пройти долгий, сложный, утомительный процесс оформления заявки. Начинается эта работа в январе, чтобы получить разрешение на вылов в августе. Готовые заявки сдаются в Сахалинско-Курильское территориальное управление (СКТУ). Каждый член семьи должен оформить такую заявку самостоятельно. Поэтому представителям Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, сотрудникам районной администрации, приходится помогать людям разбираться в этих хитросплетенных бюрократами сетях, учить их пользоваться интернетом, изучать и понимать смысл указа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 25.07.2019 № 442 о том, что Сахалино-Курильское территориальное управление Росрыболовства информирует юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об установлении процедуры заключения договора пользования рыболовным участком для промышленного рыболовства в отношении анадромных видов рыб, для традиционного рыболовства КМНС, для промышленного рыболовства во внутренних водных объектах и организации любительского и спортивного рыболовства. Коренным народам сегодня нужно знать, что этот приказ вступил в силу с 26 августа 2019 г. Именно поэтому с этой даты и начинается прием

заявлений от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В конце декабря каждого года СКТУ издает свой указ по управлению, и в нем четко указывается номер документа, объем разрешенных лимитов для каждого представителя КМНС. В январе наступившего года в районном управлении рыбоохраны люди лично получают листы учета. Человек подписывает документ, подпись заверяется печатью. Затем этот лист учета нужно взять с собой на промысел и записывать в него каждую пойманную рыбу. Этот процесс жестко контролирует пограничная служба ФСБ. Затем до 20 декабря заполненный лист вылова каждый рыбак должен сдать в СКТУ.

Каждая семья заготавливает до следующей путины высококалорийную белковую пищу для себя и для городских родственников в достаточном количестве. Объем вылавливаемой рыбы зависит, прежде всего, от установленных норм, качества работы надзирающих органов, от уровня экологического воспитания конкретного рыбака, от удачи, от климатических условий, от влияния нефтяных компаний на экологию региона и даже от степени влияния аварий на атомных станциях соседних стран (в частности, станции в г. Фукусима в Японии). Норма добычи определяется необходимым запасом на всю семью на год. Большого не требуется, так как нет никакого смысла тратить энергию на добычу излишнего объема продукции, которую невозможно использовать по прямому назначению.

Контроль за посещением косы Пластун осуществляет совет председателей родовых общин. Этот совет как координирующий орган осуществляет свою деятельность в городской администрации, при мэре городского муниципального образования Ноглики. Промысловая, хозяйственная, бытовая деятельность современных нивхам на косе Пластун происходит на основе использования символа сакральной территории.

В предметно-вещной сфере происходит освоение человеком предмета и превращение последнего в вещь (в частности, изготовление ловушек, технологическое

улучшение мореходных качеств лодок, установка антенн для уверенного приема цифровых телевизионных каналов, производство ритуальной скульптуры).

Упомянувшиеся выше теоретические разработки американских и французских ученых о способности растительного и животного мира мыслить, интерпретировать поведение человека хорошо иллюстрируются конкретными примерами из морского зверобойного промысла сахалинских нивхов, в частности добычи нерпы. Образ этого животного многоликий: нерпа помогает рыбакам ловить рыбу, загоняя ее в сети и неводы, но она же и ворует потом эту рыбу из ловушек, нередко повреждая их. Нерпа постоянно следит за человеком, за его промысловой деятельностью, но непременно старается получить для себя выгоду и тратить как можно меньше энергии на собственный промысел рыбы. Некоторые информанты считают, что нерпа очень умный зверь, которая сама использует людей, их оборудование (лодки, ловушки, сети, неводы) и технологии для ловли рыбы для себя. Другими словами, с точки зрения нерп, они не воруют рыбу у чело-

века, а забирают свою честно заработную в процессе совместного с человеком промысла долю.

Важную нишу занимают и другие мировоззренческие аспекты: вся коса считается нивхами священной землей предков, которые не только жили здесь в прежнее время, создавали семьи и растили детей, учили их традиционным промыслам, но и сегодня контролируют эту территорию своими могилами. Помогают им в этом охранители стойбища *во-ызыны*, изготовленные в виде деревянной антропоморфной культовой скульптуры и установленные на границах сакральной территории. Общий ментальный настрой спланирует родовые общины, помогает им следить за порядком, экологией, не позволяет нарушать разрешенные объемы добычи биологических ресурсов. Нивхи постепенно, но вновь уверенно становятся хозяевами своего понятного и комфортного мира, воссозданного в процессе тонкой настройки. В сфере семиозиса можно отметить воссоздание традиционных знаковых форм, выполняющих охранительную, защитную, маркирующую функции хозяйственной территории как своего единого мира.

Список информантов

Глушкова Наталья Петровна, нивхинка 1955 г. р. в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Зальвина Зоя Александровна, нивхинка 1936 г. р., в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Иванова Юлия Александровна, нивхинка 1951 г. р., в 2019 г. пенсионер, с. Чир-Унвд, Сахалинская область.

Играин Людмила Ивановна, нивхинка 1950 г. р., в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Казлаускас Алевтина Анатольевна, нивхинка 1977 г. р., в 2019 г. контролер теплосети, с. Чир-Унвд, Сахалинская область.

Колка Евгения Ивановна, нивхинка 1957 г. р., в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Левкун Вадим Викторович, нивх 1970 г. р., в 2019 г. мастер, резчик по дереву, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Левкун Юрий Викторович, нивх 1977 г. р., в 2019 г. мастер, резчик по дереву, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Лиманзо Ким Борисович, нивх 1965 г. р., в 2019 г. руководитель родовой общины, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Нхиргук Артур Юрьевич, нивх 1983 г. р., в 2019 г. руководитель родовой общины, сабаковод, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Псягин Геннадий Николаевич, нивх 1938 г. р., в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Райлик Татьяна Николаевна, нивхинка 1964 г. р., в 2019 г. член родовой общины, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Садинова Елена Васильевна, нивхинка 1988 г. р., в 2019 г. рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Санги Зоя Васильевна (Сачгун по мужу), нивхинка 1950 г., в 2019 народная мастерица, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Талина Раиса Максимовна, нивхинка 1956 г. р., в 2019 г. пенсионер, рыбак-любитель, пгт. Ноглики, Сахалинская область.

Шкалыгина Ефросинья Николаевна, нивхинка 1942 г. р., в 2019 г. пенсионер, с. Чир-Унвд, Сахалинская область.

Список литературы / References

Chertov, L. F. (1999). Osobennosti prostranstvennogo semiozisa. [Features of spatial semiosis]. In *Metafizicheskie issledovaniya: Yazyk*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Aletejya», 11. 140–155.

Deskola, F. (2012). *Po tu storonu prirody i kul'tury* [Beyond nature and culture] / per. s franc. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 584 s.

Gashilova, L. B. (2018). Ryba kak osnovnoj komponent tradicionnoj kuhni nivhov. [Fish as the main component of traditional Nivkh cuisine]. In *Sistemy pitaniya korennyh narodov Arktiki – rol' tradicionnyh znanij dlya ustojchivogo razvitiya*. Sbornik trudov / otv. red. Matisen S. D., Gashilova L. B. Chernysheva S. L. i dr. Moscow: Izdatel'skij dom Paulsen. 79–94.

Gutner, G. B., Bernshtejn, V. S. (2020). Semiozis. [Semiosis]. In *Gumanitarnaya 'enciklopediya: Koncepty* ['Elektronnyj resurs]. Centr gumanitarnyh tehnologij, 2002–2020 (poslednyaya redakciya: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7037>

Istoriya Sahalina i Kuril'skih ostrovov s drevnejshih vremen do nachala XXI stoletiya. (2008). [History of Sakhalin and the Kuril Islands from ancient times to the beginning of the XXI century]. Uchebnoe posobie / Otv. red. M. S. Vysokov. Yuzhno-Sahalinsk: Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 712 s.

Kiryushenko, V. V. (2001). Znak i simvol. [Sign and symbol]. In Pirs Ch. S. *Principy filosofii*. T. I. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 26.

Kon, E. (2018). *Kak mihslyat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka*. [How forests think: towards anthropology on the other side of man] / per. A. Borovikova. Moscow: Ad Marginem Press. 344 s.

Kul'tura i resursy. Opyt 'etnologicheskogo obsledovaniya sovremennogo polozheniya narodov Severa Sahalina. (2015). [Culture and resources. Experience of ethnological survey of the current situation of the peoples of the North of Sakhalin] / Pod redakciej Dmitrija Anatoljevicha Funka. Moscow: OOO «Izdatel'stvo «Demos». 272 s.

Latur, B. (2017). AST: vopros ob otzyve. [AST: the question of recall]. In *Logos*. 1 (116). 201–216.

Ledkov, G. P. (2015). Narodov malyh ne byvaet. [There are no small peoples]. In *Mir korennyh narodov. Zhivaya Arktika*. 31. 8–15.

Leslie, J. (2002). «Universes». First published 1989 by Routledge. London, New York, Taylor & Francis e-Library. 228 s.

Mamontova, N. A. (2012). Tradicionnaya 'ekonomika nivhov Sahalina: mezhdru ustojchivost'yu i razvitiem. [The traditional economy of the Nivkh of Sakhalin: between sustainability and development]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. 1. 133–150.

Moris, C. W. (1983). Iz knigi «Znachenie i oznachivanie». [From the book «Meaning and signification»]. In *Semiotika* / per. s angl. T. V. Bulyginov i A. D. Shmeleva. Moscow: Raduga. 119.

Pirs, C. S. (1983). Iz raboty «Elementy logiki». [From the work «Elements of logic»]. In *Semiotika* / per. s angl. T. V. Bulyginov i A. D. Shmeleva. Moscow: Raduga. 151–211.

PMA-2019 (Polevoj material avtora. Etnograficheskie issledovaniya S. V. Berezniyskogo na Sahaline v 2019 g.) [Author's field material. Ethnographic research of S. V. Berezniysky on Sakhalin in 2019].

Roon, T. P. (1999). Ekonomicheskie izmeneniya u korennykh narodov Sahalina v XX veke. [Economic change among the indigenous peoples of Sakhalin in the XX century]. In *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo*. 3. 182–197.

Roon, T. P. (2002). Ekonomicheskie izmeneniya u korennykh narodov Sahalina v XX v. [Economic change among the indigenous peoples of Sakhalin in the XX century]. In *Rasy i narody*. Vyp. 28 / Otv. red. Z. P. Sokolova i D. A. Funk. Moscow: Nauka, 146–159.

Roon, T. P., Sirina, A. A. (2003). E. A. Krejnovich zhizn' i sud'ba uchenogo. [E. A. Kreinovich life and fate of a scientist]. In *Repressirovannye 'etnografy' / sost. i otv. red. D. D. Tumarkin*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. 47–77.

Sangi, V. M. (2015). Ne boyat'sya idti protiv vetra. [Don't be afraid to go against the wind]. In *Mir korennykh narodov. Zhivaya Arktika*. 31. 16–21.

Simonova, V. V., Davydov, V. N. (2013). *Krasnoe zoloto i oborotni: brakon'erstvo v kontekste otnoshenij cheloveka i lososya na Severo-vostochnom Sahaline. [Red gold and werewolves: poaching in the context of human-salmon relations in North-Eastern Sakhalin]*. URL: <http://ecosakh.ru/index.php/2013-09-20-11-30-33/publikatsii/item/1417>.

Smolin, L. (2014). *Vozvrashchenie vremeni. Ot antichnoj kosmogonii k kosmologii buduschego. [Return of time. From ancient cosmogony to cosmology of the future]* / per. A. Rostovcev. Moscow: «Corpus (AST)». 370 s.

Smolin, L. (1997). *The Life of the Cosmos*. New York Oxford. Oxford University Press. 358 s.

Smolin, L. (2006). *The trouble with physics: the rise of string theory, the fall of a science, and what comes next*. Houghton Mifflin, Boston. 392 s. Sokolovskij, S. V. (2002). Territorii tradicionnogo prirodopol'zovaniya Sahalina (obosnovanie proekta). [Territories of traditional nature management of Sakhalin (project justification)]. In *Rasy i narody*. Vyp. 28 / Otv. red. Z. P. Sokolova i D. A. Funk. Moscow: Nauka, 160–187.

Yakobson, R. (1983). «V poiskah suschnosti yazyka». [In search of the essence of language]. In *Semiotika* / per. s angl. T. V. Bulyginov i A. D. Shmeleva. Moscow: Raduga. 102–117.

Yurchak, A. (2018). Predislovie. [Preface]. In Kon, Ehduardo. *Kak mihslyat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka* / per. A. Borovikova. Moscow: Ad Marginem Press. 8.